

УДК 1(075.8)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Алексей Владимирович Зацепин

кандидат философских наук, доцент

za.alexey.2010@gmail.com

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье автор рассматривает процесс формирования концепции языковых коммуникаций в эпоху Нового времени как основу понимания изменения языковой парадигмы. В работе проанализированы социально-философские идеи мыслителей данного периода, представлен анализ науки Нового времени, который позволяет четко понять, что в рамках данного периода, прежде всего, очень важна рациональная линия развития – особая структура мысли, которая получает свое обрамление в языке.

Ключевые слова: концепции, языковые парадигмы, коммуникации, социально-философский анализ.

В эпоху Нового времени на базе развивающегося ремесла, множественных географических открытий, произошел прогресс и расцвет естествознания. Это в том числе подтверждается и словами Карла Маркса, который писал, что “порох, компас, книгопечатание – три великих открытия, предваряющих буржуазное общество” [1]. Однако начало Нового времени является переломным в истории науки и знаменуется переосмыслением теоретических положений и предшествующих парадигм — иначе, научной революцией. Так, в Новое время развивался экспериментальный метод и математизация научных положений. Для этого необходимо было активно развивать технические инструменты, благодаря которым эксперименты в принципе могли бы быть возможными. На этой основе начала развиваться механика, активно анализирующаяся французским мыслителем Рене Декартом.

Декарт в своем основном труде “Рассуждение о методе” впервые выдвинул концепцию о господстве человека над природой. Для доказательства этого положения философ прибегает к основам физики и математики. Критическая мысль Декарта знаменовала переход к иному, новому типу знания, который был сфокусирован на *cogito* – рациональном, мыслящем начале субъекта. Соответственно, человек понимается прежде всего, как существо рациональное – *res cogitans*. Такая установка предопределила строгую веру индивида в веру индивидуального разума. Так, философия Нового времени в первую очередь сосредоточилась на вопросах познания, следствием чего стало забвение онтологии.

Философия Декарта – своеобразный ответ на кризис европейской мысли того времени, при котором явно возникал конфликт умозрительного и практического. Кризис средневековой схоластики, античных утверждений буквально раскрыли для мыслителя почву для развития механистического понимания мира. Поэтому важнейшими критериями понимания мира для Декарта являются ясность и несомненность и только благодаря четким основаниям можно надстраивать все остальное. Так, Декарт пишет: «Архимед требовал только одну твердую и неподвижную точку для того, чтобы сдвинуть

с места земной шар; так точно и я буду иметь право питать большие надежды, если мне посчастливится найти хоть одну достоверную и несомненную вещь» [2], «Для отыскания истины необходимо раз в жизни поставить все под сомнение» [2]. Следовательно, скептицизм становится важнейшим элементом и условием развития научного знания: «Итак, предположу, что не всеблагий бог, являющийся источником истины, но какой-нибудь злой гений, настолько же обманчивый и хитрый, насколько могущественный, употребил все свое искусство для того, чтобы меня обмануть. Я стану думать, что небо, воздух, земля, цвета, формы, звуки и все остальные внешние вещи - лишь иллюзии и грезы, которыми он воспользовался, чтобы расставить сети моему легковерию. Я буду считать себя не имеющим ни рук, ни глаз. Ни тела, ни крови, не имеющим никаких чувств, но ошибочно уверенным в обладании всем этим» [2]. Впоследствии, после Декарта, другой мыслитель – Исаак Ньютон – в своем труде “Математические начала натуральной философии” описал методологию научного исследования.

Необходимо в таком случае сказать, что от умозрительности мыслители переходили к строгости и экспериментальности, тем самым стирая границы между «старой» и «новой» науками. Так, Новое время во многом предвосхитило становление дальнейшей научной мысли и, более того, появление в XIX веке философии науки – позитивизма и постпозитивизма, в контексте которого очерчиваются два важных элемента научного доказательства – через верификацию и фальсификацию.

Развитию технических наук, применения теоретических исследований в решающей степени способствовало совершенствование математики как универсального языка естествознания, способного описать законы природы. Введение буквенной символики в алгебраические доказательства, создание таблиц логарифмов, аналитической геометрии и дифференциального исчисления позволили сделать механику, а затем и другие науки точными, а их результаты – доступными для практического применения. Математика стала

интегрирующим фактором науки, а с середины XIX в. – методом получения научных знаний.

Одним из главных апологетов был английский философ XVI-XVII вв. Фрэнсис Бэкон. В его классической для истории философии работе «Новый Органон» он представил проект нового основания наук, исходящих из примата индуктивного познания как такого, которое, в отличие от дедуктивных размышлений, может способствовать приросту знания: «Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путём и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока наконец не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный» [3]. Несмотря на это, очевидно, что по Бэкону существуют определенные части рассудка, которые мешают восприятию действительности – идола. Основанная на опыте наука, то есть наука, имеющая дело с пространством, в пределах которого только и возможно прикладное применение, стало тем основанием, на котором возникло все развитие технических наук в Новое время.

Представленный выше анализ науки Нового времени позволяет четко понять, что в рамках данного периода прежде всего очень важна рациональная линия развития – особая структура мысли, которая получает свое обрамление в языке. Декарт является одним из первых философов, кто зафиксировал особенность изменения языка в рамках научного поворота Нового времени. Это, в свою очередь, довольно четко в своих трудах отмечает Э. Кассирер: «требование *mathesis universalis* сопровождается требованием *lingua universalis*. Подобно тому, как все случаи познавательной деятельности... оказываются проявлением одной и той же основной формы познания, человеческого разума, так и в основе всякой речи должна лежать одна универсальная, обусловленная разумом форма языка вообще, скрывающаяся, конечно же, множеством и

разнообразием форм слова, которые, однако, не могут сделать её совершенно непознаваемой» [6].

Однако лучше всего поворот в языке проявлен через концепцию «рациональной грамматики Пор-Рояля», авторами которой являются Антуан Арно и Клод Лансло. Основываясь на рациональном подходе к языку, слова – это определенные звуки, подобно знакам, которые выражают мысль. Авторы таким образом выделяют несколько рациональных действий, в которые включены понятие (иначе – созерцание), суждение, умозаключение и метод. Основной формой мысли принято считать суждение, так как именно благодаря нему возможно понять, каким образом работает взаимодействие предмета мысли и мыслительной формы. Суждение в том числе позволяет формировать новые мысли, как части сформированных старых: «Люди говорят совсем не для того, чтобы выразить то, что они созерцают, но почти всегда для того, чтобы составить суждение о предметах» [4].

Универсальность языка сводится к тому, что он дает определенные знаки, благодаря которым есть возможность созерцания. Язык позволяет понимать связь между элементами в рамках суждения о чем-либо – данный подход является прямой отсылкой к рационализму и дуализму Декарта. По мнению ученых Пор-Рояля слова являются значениями мыслей, но мысли формируются абстрагировано от языка. Исходя из данного положения, можно сделать предварительный вывод о том, что язык и мышление связаны друг с другом интерсубъективно – социально, а потому язык «не столько орудие общения людей между собой, сколько тот путь, посредством которого представление необходимым образом сообщается с рефлексией. Именно поэтому Всеобщая грамматика приобрела такое значение для философии в течение XVIII века: она была целиком и спонтанно формой науки, как бы логикой, не контролируемой умом, и первым рациональным анализом мышления, то есть одним из самых первых разрывов с непосредственным» [5].

Интересно в данном аспекте рассмотреть концепцию Э. Б. де Кондильяка, чьи идеи преимущественно хоть относятся к сфере теории познания, но именно

он обозначил довольно серьезный гносеологический поворот в языковой коммуникативной практике. В своей работе “Опыт о происхождении человеческих знаний” Кондильяк говорит о роли языка в контексте развития познавательных способностей человека – так, идея напрямую связана со знаком и выражением этого знака. Потому для того, чтобы обречь этот знак в языке необходимо воображение, а воображение, в свою очередь, важная часть рациональной деятельности, которая не является выражением *ratio* напрямую, но опосредованно, через иррациональную часть.

Через это Кондильяк критикует концепцию Рене Декарта, который утверждал существование врожденных идей, что было раскрыто немногим ранее. Оппозицию мнению Декарта, Кондильяк видит в знании о наличии других языков, которые совершенно не похожи на французский. В таком случае, если бы врожденные идеи существовали, все люди будто бы говорили на едином языке [7]. Более того, критика философии Декарта в том числе направлена и на его понимание дуальности природы. По версии Кондильяка, человека воспринимает окружающий мир через субъективное отношение к этому миру – и даже несмотря на то, что образы воспринимаемых вещей для нас целостны в своих форме, фактуре и так далее, мы в состоянии приписывать предметам их отдельные проявления, например, температуру, цвета и прочее. Иными словами, первичное восприятие вещи отделено от того, как мы впоследствии ее описываем и как можем рассматривать: «Чем сильнее в языке проявляется действие принципа аналогии, тем большее количество новых идей способно возникнуть у носителей этого языка, тем шире раздвигаются интеллектуальные горизонты. Сверхценности гениев, щедро одарённых природой, целиком определяются уровнем развития языка» [4].

Основываясь на этом, можно утверждать, что эволюционное развитие человека тесно связано с уровнем развития языка, который в том числе влияет на уровень интеллектуальных и творческих способностей. По сути, язык – это выражение субъективной психики и события одного индивида с другим.

Список литературы:

1. Бэкон Ф. Новый Органон // Сайт Николая Бирюкова. – URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_bacon_novum_organum_book-1.htm
2. Галиева А. М. Анализ языка в философии Нового времени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. No 2 (2). С. 26-30
3. Декарт Р. Избранные произведения I в пер. и под ред. В.В. Соколова. М.: Гос. издательство политической литературы, 1950. 711 с.
4. Зацепина Е. В. "Естество дружбы" в немецких и русских паремиях как возможность вербализации концепта "друг" // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 4. С. 133-136.
5. Зацепина Е. В. "Сходство - основа дружбы", "истинность дружбы" в немецких и русских паремиях как возможность вербализации концепта "друг" // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 11. С. 35-37.
6. Косарев А. П. Философия технических наук: генезис становления и развития технического знания // Ж.: Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2015.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М. "Прогресс". 1977. С. 406

UDC 1(075.8)

FORMATION OF THE CONCEPT OF LANGUAGE COMMUNICATIONS IN THE ERA OF THE NEW AGE

Alexey V. Zatsepin

candidate of philosophical sciences, associate professor

za.alexey.2010@gmail.com

Herzen State Pedagogical University of Russia St. Petersburg
St. Petersburg, Russia

Abstract. In this article, the author examines the process of formation of the concept of language communications in the era of the New Age as the basis for understanding the change in the language paradigm. The work analyzes the socio-philosophical ideas of thinkers of this period, presents an analysis of the science of the New Age, which allows us to clearly understand that within the framework of this period, first of all, the rational line of development is very important - a special structure of thought that receives its framework in language.

Keywords: concepts, language paradigms, communications, socio-philosophical analysis.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.